

УДК: 332.14

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕ-
ВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», г.Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-66-73

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НА «НОВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НОРМАЛЬНОСТЬ»

Аннотация. Актуальность проблемы. Проблемы учета региональных особенностей при формировании новой (постковидной и постукраинской) нормальности выработки региональных приоритетов и акселераторов социально-экономического развития, взаимоприемлемых и согласованных с региональными субъектами экономической жизни, вариантов механизмов устойчивого развития проблемных регионов СКФО до сих пор не нашли практического разрешения в условиях их запаздывающего развития. **Цель работы** - обоснование явления «новой социальной и экономической нормальности» в мире, России, регионах СКФО, отличающуюся новыми условиями развития, высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными, местными, корпоративными, общественными и индивидуальными интересами в устойчивом развитии. **Объектом исследования** являются — самые проблемные в стране регионы СКФО. В процессе работы над темой использовались **методы:** аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. **Задачи исследования:** обосновать региональную проекцию теоретических воззрений на «новую социальную и экономическую нормальность» и определить предпосылки и факторы устойчивого развития регионов в условиях новой экономической нормальности. **Гипотеза исследования** - формирование «новой социальной и экономической нормальности» детерминировано волатильностью сбалансированного развития. **Результаты.** Обобщены теоретико-методологические подходы к исследованию закономерностей запаздывания экономического развития регионов. Определено содержание категории «новая социальная и экономическая нормальность» применительно к регионам СКФО. **Выводы.** Основные направления концептуального механизма социально-экономической модернизации к условиям новой нормальности региональных экономик СКФО должны быть направлены на устойчивое развитие, то есть на: повышение уровня жизни их населения, эффективное привлечение и использование человеческого капитала, обеспечение доступа к экологичному использованию имеющихся природных ресурсов.

Ключевые слова: новая социальная и экономическая нормальность, детерминанты устойчивого развития, гистерезис, проблемный регион, модернизация, стратегическое регулирование, инвестиционная политика, региональный бюджет.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

REGIONAL PROJECTION OF THEORETICAL VIEWS ON THE "NEW SOCIAL AND ECONOMIC NORMALITY"

Abstract. The relevance of the problem. The problems of taking into account regional peculiarities in the formation of a new (post-Soviet and post-Ukrainian) normality for the development of regional priorities and accelerators of socio-economic development, mutually acceptable and coordinated with regional economic actors, options for sustainable development mechanisms of the problem regions of the North Caucasus Federal District have not yet found a practical solution in the conditions of their delayed development. **The purpose** of the work is to substantiate the phe-

nomenon of "new social and economic normality" in the world, Russia, and the regions of the North Caucasus Federal District, characterized by new development conditions, a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional, local, corporate, public and individual interests in sustainable development. **The object** of the study is the most problematic regions of the North Caucasus Federal District in the country. In the process of working on the topic, the following **methods** were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc. **Research objectives:** to substantiate the regional projection of theoretical views on the "new social and economic normality" and to determine the prerequisites and factors for the sustainable development of regions in the conditions of new economic normality. **The hypothesis** of the study is that the formation of a "new social and economic normality" is determined by the volatility of balanced development. **Results.** Theoretical and methodological approaches to the study of the patterns of lagging economic development of regions are summarized. The content of the category "new social and economic normality" in relation to the regions of the North Caucasus Federal District is determined. **Conclusions.** The main directions of the conceptual mechanism of socio-economic modernization to the conditions of the new normality of the regional economies of the North Caucasus Federal District should be aimed at sustainable development, that is, at: improving the standard of living of their population, effective attraction and use of human capital, ensuring access to the ecological use of available natural resources.

Keywords: new social and economic normality, determinants of sustainable development, hyste-

1. Введение. В последние десять лет в экономике России и её регионах произошли многочисленные события и трансформации (абсолютизация «вертикали власти», международные санкции за вмешательство в Украину, «ковидные» карантин и «удалёнка», масштабная военная операция на Украине), влекущие за собой сдвиги, как в сознании слоев населения, так и в действиях акторов рынка. Эти события в начале воспринимались как временные, несущественно проецирующиеся на жизнь «обывателя» («ну, подумаешь, несколько олигархов потеряло миллиарды долларов»), но потом со временем, начинаешь осознавать как новую реальность, и возможные последствия их революционности для многочисленных укладов жизни в регионах России («а ведь с этим олигархом связаны экономические интересы десятков тысяч россиян»), а затем включаются приспособленческие инстинкты («а, ведь это надолго, если не навсегда»), и вот рождаются решения, ранее казавшиеся неприемлемыми и они, утверждаясь в практике хозяйствования, становятся «новой нормальностью», зачастую опровергая тезис, что эволюция эффективнее революций. Зачастую осознание населением «новой нормальности» опережает нормотворчество законодателей и действия инвесторов. В задачу ученых экономистов как раз и входит опередить возникновение проблемы осознания экономическими акторами новой реальности, переходящей в новую нормальность. Чем раньше будет пройден этот переход, тем меньше потерь общественного труда будет принесено на алтарь несоответствия общественного сознания уровню развития производительных сил. Практическая и теоретическая значимость проблемы отсутствия стратегических планов РФ по догоняющему устойчивому развитию её экономически проблемных регионов СКФО, а также необходимость ее разработки с учетом её усугубления в условиях «постукраинской» новой нормальности и обусловили актуальность темы данного исследования.

Исследование теории и методологии регионального развития направлено на обоснование хозяйственного механизма преодоления детерминант «новой нормальности» регресса устойчивого и сбалансированного развития и восстановление экономического роста регионов СКФО, и оно проводится с учетом представлений об адекватности существующих порядков их возможностям главных субъектов хозяйственного механизма регионального развития. При этом обосновывается тезис, что неэффективность региональной социально-экономической политики России последних 15 лет воспринимается населением регионов как «новая нормальность» (на фоне углубляющегося неравенства между слоями населения происходит снижение медианных денежных доходов по сравнению со среднедушевыми доходами, сопровождаемый снижением качества жизни больших страт населения – рядовых пенсионеров, бюджетников, безземельных крестьян, официальных и неофициальных безработных), муниципальными властями (для них существенным дестабилизирующим фактором явилась отмена двухэтажной

конструкции управления – администрация района- села), региональными органами власти (для них возможности привлечь дополнительные инвестиции и дотации в регион сужаются до федеральной помощи на содержание «вертикали» власти и бюджетников и строительство автодорог), федеральными властями (для них с учетом перспектив абсолютного снижения внешнеторгового профицита от внешних санкций новой нормальностью является стремление к повышению финансовой самодостаточности регионов при сохранении политической стабильности). В исследовании рассмотрены различные научные и практические подходы к оценке «новой нормальности», обоснованию концептуальных мер государства по активизации хозяйственного механизма догоняющего развития регионов СКФО, преодоление негативов «новой нормальности» обеспечивающих устойчивое развитие: повышение уровня и качества жизни населения этих регионов, рост ВРП, реальное улучшение экологии человека и природы. «Новая нормальность» оборачивается в проблемных регионах СКФО снижением предпринимательской активности и всё более усеченным характером развития реальных экономик и снижением экспортного потенциала. Поэтому её исследования в условиях детерминирующей «ирианизации» российской экономики со стороны региональной науки должны быть направлены на повышение конкурентоспособности регионов на новых внутренних и внешних рынках и майнинге бюджетно-инвестиционной привлекательности развития регионов.

Выявленные и исследованные основные противоречия формирования «новой нормальности» позволяют надеяться, что у новых акторов региональной политики найдутся более актуальные аргументы размещения производительных сил в целях социально-экономической модернизации в регионах СКФО, что актуализирует исследования теории и методологии активизации регионального развития (в санкционных условиях гистерезиса предстоящей длительной полосы депрессии экономики страны) через меры повышения уровня жизни всех слоев населения, эффективности использования человеческого капитала и обеспечение региональной экономической безопасности. В частности, опыт Дагестана показывает, что в проблемных регионах важнейшую проецирующую на темпы развития региона роль играет повышение до уровня среднего класса заработной платы бюджетников и госслужащих. Теоретически и практически для каждого региона более важной проблемой является привлечение инвестиций в регион и создание условий для бизнеса (это региональная проблема), чем борьба с коррупцией (это муниципальная проблема).

2.Основная часть. «Новая нормальность» как категория экономической литературы периодически возникает с середины девятнадцатого века, в процессах гистерезиса возникают кризисы, в результате которых возникает необходимость экономического восприятия и осознания населением и основными акторами новой реальности как новой нормальности. Гистерезис в экономике греч. *hysteresis* - отставание, запаздывание) - одна из форм зависимости динамики социально-экономической системы от предыдущих флуктуаций. Представляет собой зависимость конечных результатов системы от ее предшествующих результатов. По общепринятым толкованиям новая нормальность (от английского *New Normal*) – «это снижение предсказуемости, ведущее к росту неопределенности и вытекающей из неё нестабильности (волатильности) поведения экономических агентов».[1] Сам термин возник в тридцатые годы двадцатого века в США[там же], повторно реанимировал во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Ввёл в оборот этот термин на саммите G-20 в 2009 году представитель компании PIMCO Мохамед Эль Риан.[2] В России широкое применение и освещение он нашел в связи с более чем двухлетней пандемией коронавируса в 2020-2021 годы[3], существенно в период карантинных ограничений отразившемся на образе жизни и экономике россиян.

Что можно отметить по содержанию, термин толкуется как «штамп», подобно понятию «устойчивое развитие». В таком случае, исходя из смыслового на русском языке толкования понятия «новая нормальность» - это прежде всего неожиданно возникшее после какого-то социально-экономического перехода (кризиса) осознание большинством участников системы нового состояния системы, которое может быть относительно стабильным, и психологически так воспринимается. Но с позиции международного толкования новую нормальность можно интерпретировать только, как «ощущение, что дышишь ландышем, побывав в причинном месте». Исходя из общепринятого в мире штампа и собственных представлений будем рассмат-

ривать более расширительно новые нормальности и их влияние на триединое устойчивое развитие регионов СКФО.

Самыми благоприятными для населения и стран проявлениями новой нормальности являются социально-экономические перемены, вызванные революционными технологическими прорывами в общественном производстве, доступными для образа жизни большинства населения. В девяностые годы это стали персональные компьютеры и интернет, в нулевые - мобильные телефоны и подержанные семейные авто. В развитых странах новой нормальностью сейчас становятся электромобили, солнечные панели, ветрогенераторы, частные космические аппараты, постепенный отказ от использования углеводородов, а в России с 2022 года и на ближайшие годы новая нормальность - это военная операция на Украине, которая обходится стране как минимум в 5 триллионов рублей в год, и потеря прямых экономических связей с бывшими партнёрами из Европы. Положительная новая нормальность от прошедшей пандемии – сохранение во многих айтикомпаниях и офисах корпораций «удаленных» методов работы для некоторых категорий персонала.

Рассмотрение проблемных регионов СКФО в контексте новой нормальности связано с тем, что в силу объективных природно-исторических различий северокавказских регионов с регионами России, особенностей сформировавшихся в них производственных и социально-экономических структур, отношений, сложившихся у региональных элит с центром, выбранной ими тактики проведения экономических преобразований, и результаты реформирования социальной сферы, и с новой нормальностью, социально-экономические ситуации в каждом конкретном регионе оказались во многом уникальными.[4] Такие демографически избыточные регионы могут развиваться быстрее других во время экономического подъёма (Дагестан и Чечня опережали все другие регионы России по темпам роста ВРП во время экономического подъёма России 2001-2012 годов), но они не обладают природно-ресурсным потенциалом, поэтому во время кризисов и падение здесь бывает наибольшим (к 2001 году Дагестан и Чечня находились на последнем месте среди регионов России по производству ВРП на душу населения, а за 10 лет с 2013 по 2022 года реальное падение общественного производства в Дагестане составило, по нашим расчетам более двух раз).

В этой связи проблемы учета региональных особенностей при формировании новой (постукраинской) нормальности выработки региональных приоритетов и акселераторов социально-экономического развития, взаимоприемлемых и согласованных с региональными субъектами экономической жизни, вариантов механизмов устойчивого развития проблемных регионов СКФО до сих пор не нашли практического разрешения в условиях их запаздывающего развития.

С этой проблемой непосредственно связана проблема запаздывающего устойчивого развития регионов СКФО.[5] Поскольку оно является таковым только при гармоничном триедином развитии экономики, человеческого капитала и экологии, в этот процесс должны быть заинтересованно вовлечены не только государство и его органы, но, в первую очередь население, предприниматели, инвесторы, но также и корпорации. То есть во главе угла проблемы стоит субъективный фактор человеческого интереса, его потребностей. Интересы человека в устойчивом развитии по экономике - это его доходы и материальное положение, по человеческому капиталу - это забота о продолжении рода, здоровье и образовании членов семьи, по экологии – это забота о сохранении окружающей среды, природы, воспроизводстве природных ресурсов и экологии.

В далёком 1943 году американский психолог Абрахам Маслоу предложил свою пирамиду потребностей¹, «по которой более вышестоящие потребности неактуальны для человека без насыщения потребностями на предыдущем этаже:

- 1) Первый этаж - Физиологические: голод, жажда и так далее;
- 2) Второй этаж - Потребности в безопасности/защите: комфорт, постоянство условий жизни;
- 3) Третий этаж - Социальные: потребность в принятии другими, социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность;

¹ Classics in the History of Psychology -- A. H. Maslow (1943) A Theory of Human Motivation. psychclassics.yorku.ca. Дата обращения: 18 апреля 2019. Архивировано 14 сентября 2017 года.

4) Четвертый этаж - Самоуважение/Эго: уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост;

5) Пятый этаж - Духовные: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.»

Возвращаясь к нашей проблеме, можно конечно перестроить пирамиду потребностей в технологически отраслевую: 1) производство ТНП, 2) «силовой» блок, 3) демократия и социальная сфера, 4) управление, 5) культура и искусство; - или в возрастную: детство (до 12 лет для ребенка важны питание и сон), пубертатный период 13-30 лет (приобретение семьи, специальности, жилья), зрелость – 30 - 50 лет (социализация, карьера, рост семьи), зрелость – 50 – 65 лет (достижение вершин карьеры), старость – (пенсия, переосмысление жизни).

Мы придерживаемся той точки зрения, что фундаментом удовлетворения потребностей в современном мире является экономика, и при доходах на уровне ниже прожиточного минимума на члена семьи удовлетворяются только физиологические потребности, нет никакого самоуважения, безопасности и возможности участвовать в общественной жизни (только на организацию праздников и подарки родственникам в Дагестанской семье уходит более прожиточного минимума в месяц). При доходах свыше двух прожиточных минимумов на члена семьи в регионах СКФО возникает материальная возможность заниматься профессиональным образованием, культурой, искусством, спортом. И только при доходах свыше четырех прожиточных минимумов на члена семьи (240 тысяч рублей в месяц на семью из четырех человек) – улучшать жилищные условия, приобретать новые автомобили, вкладывать инвестиции. При этом в основном все инвестиции приходятся в сферу услуг. Кроме отдельных корпораций и местных олигархов никто уже не вкладывается в создание высокопроизводительных рабочих мест в промышленности стоимостью свыше 50 млн рублей (а это сейчас средний показатель по высокотехнологичным производствам для развитых стран). В целом по России для отказа от эксплуатации экспорта природных ресурсов и перехода к шестому технологическому укладу Президент Путин В.В. предлагал за 20 лет создать более 20 млн высокотехнологичных рабочих мест. В долларах инвестиции на это оцениваются нами где то на сумму около 20 триллионов, а в рублях – это более 1000 триллионов рублей, при том, что весь объем годового ВВП России оценивается в пределах 150 триллионов рублей. В условиях «постукраинской» новой нормальности даже если откладывать в инвестиции по 50 триллионов рублей, то кто из развитых стран нам продаст эти высокотехнологичные производства, производством которых в России не занимались от советской власти 30 лет. В России за тридцать лет и подшипники разучились делать, а для того, чтобы даже самостоятельно спроектировать, а не то, чтобы освоить производство новейших средств производства, необходимы ударные инвестиции в промышленный шпионаж, в отраслевую и заводскую науку в пределах 8 триллионов рублей в год, при реальных современных суммарных расходах на науку в России менее 1 триллиона рублей. Никакие наши корпорации без должного давления на них госорганов на это сподвигнутся.

Минимальные инвестиции в создание рабочего места в сфере обслуживания в СКФО составляют 1 миллион рублей. При годовом объеме услуг с этого рабочего места 1 миллион рублей, оплата труда составит около 300 тысяч рублей за год, но и прибыль составит 200 тысяч рублей, а окупаемость пять лет. Никто из-за негарантированности сбыта и высокого процента по кредиту в СКФО не вкладывает инвестиции в рабочее место стоимостью 50 млн рублей в промышленности, где объем вновь созданной стоимости составит 25 млн рублей в год, а прибыль и зарплата, соответственно - 10 млн и 2 млн рублей. В лучшем случае крупные сельскохозяйственные корпорации вкладывают по 5 млн рублей в одно рабочее место, и то с учетом наличия дифференциальной ренты 2 от плодородия земель.

Вернемся к вопросу о второй составляющей устойчивого развития в условиях новой нормальности – росте человеческого капитала в СКФО.[6] Это единственный федеральный округ с естественным приростом населения и самой высокой продолжительностью жизни. Однако качественные показатели уровня развития человеческого капитала начинают снижаться во всех его регионах, кроме Чечни. В чем причина? Высокая разница в развитии регионов России оборачивается существенной разницей в эффективности человеческого капитала. При, в общем то, равном человеческом капитале профессор вуза, учитель или врач высокой квалифика-

ции в Москве получает заработную плату в 5 раз выше, чем профессор, учитель или врач в СКФО. Такого межрегионального установленного государством неравенства человеческого капитала в пределах одной страны нет нигде в мире. В таких дискриминационных условиях человеческий капитал или «бежит» в более благоприятные регионы и страны, или перестает развиваться. А зачем молодым людям учиться и повышать квалификацию двадцать лет до уровня доктора наук, если самозанятые в сфере ремонтно-строительных услуг (а это очень востребованный рынок пока из-за урбанизации растёт население) могут здесь зарабатывать в 2-10 раз больше. [7]

Что касается третьей опоры устойчивого развития – экологии, то в регионах СКФО здесь 30 лет царит полный «беспредел»: созданные многочисленные органы охраны природы превратились, по сути, в получателей ренты с нарушителей, и даже сами создают бригады браконьеров, как, впрочем, по всем регионам России, кроме богатой Москвы. Исчезли сайгаки, барсы, осетровые. Некоторые воспроизводственные заводы и сохранившиеся питомники в десять раз менее производительные, чем при советской власти.

Позволим себе присоединиться к мнению, что устойчивое развитие – это удел стран с развитой экономикой. [8] Для того, чтобы оно реально происходило, необходимо существенно изменить сложившуюся систему государственного управления и хозяйствования, выбыть из неё рентную составляющую, которая разлагает российскую элиту и государственное управление.

Следует отметить также существенную связь проблем новой нормальности не только с проблемами устойчивого социально-экономического развития регионов СКФО, но и с проблемами обеспечения социально-экономической безопасности этих регионов. Рассмотрение этих проблем как системы мер, инструментов и процедур, преследующих строго определенные цели превышения пороговых значений для определенных территорий не подтвердилось успешной практикой в сфере создания и перераспределения дохода, экономического роста, распределения ресурсов, развития институтов занятости. До настоящего времени попытки создания самодостаточного скооперированного многоотраслевого хозяйства на Северном Кавказе не увенчались успехом. Дагестан и некоторые другие регионы СКФО потребляют привозной продукции в стоимостном выражении в четыре раза больше чем сами производят.

Как мы выше показали, несмотря на существенный во всем мире технико-технологический прогресс, привносимый в новую нормальность глобализацией и ведущий в последнее десятилетие развитые страны к устойчивому развитию, далеко не все проблемы устойчивого развития республик Северного Кавказа уже решены, они только обостряются с возникновением «постукраинской» и «постковидной» новой нормальности. Цены на ТНП, услуги и недвижимость в местных урбанизациях выросли за 2 года в полтора раза. Поток человеческого капитала за пределы округа и страны также значительно вырос. Новая нормальность обернулась значительным туристическим потоком в СКФО из других регионов, но он не подкреплён качеством услуг из-за недостаточных вложений в природоустройство, экологию, рекреационную инфраструктуру.

В то время, как мировое экономическое пространство трансформируется в целостную глобальную систему, в которой национальные хозяйства становятся составными частями единого экономического организма, управляемого несколькими взаимосвязанными финансовыми группами. В развитых и развивающихся странах стирается грань между внутренней и внешней средой деятельности, меняется соотношение влияния эндогенных и экзогенных факторов на траекторию развития отдельных национальных хозяйств, но принципиальное значение приобретают степень и методы эксплуатации национальных экономик и доступ к современным технологиям производства и обеспечения высокого уровня качества жизни в отдельных регионах, приводящие к опережающему или проблемному их развитию, и уже эти вопросы совершенно «тупиково» выходят на повестку проблем, не подключенных к этим процессам регионов государств, находящихся в условиях новой нормальности под санкциями. [9]

В связи с этой «постукраинской» новой нормальностью, исключительное значение приобретает структурный аспект обеспечения взаимовыгодного взаимодействия экономик северокавказских регионов через экономику России с экономикой глобальной, в частности по международному транспортному коридору «север – юг», связывающему Россию через СКФО, и

давних партнёров Азербайджан, Иран, Армению, Турцию с перспективным сотрудничеством с дружественными Индией, Пакистаном Юго-восточной Азией, Ближним Востоком, Севером Африки. Возникает необходимость в подходе к проблеме обеспечения устойчивого развития регионов страны, во главу угла которого поставлена стратегическая задача по формированию социально-ориентированного государства, чьим главным приоритетом должно быть достижение качества жизни российских граждан на уровне стандартов жизни постиндустриальных стран. На эту стратегическую цель накладывается объективная воспроизводственная трансформация региональных экономик в процессе приспособления национальной и экономик подсанкционных стран в единое пространство, развивающееся по своим законам новой нормальности. Такой подход особенно важен в связи с тем, что перенаправление интеграции России с мировым экономическим пространством сопровождается гистерезисом неравенства и эксплуатации трудовых и природных ресурсов регионов СКФО и негативной для проблемных экономически проблемных регионов трансформацией региональной структуры производства по заказам российского государства.

Заключение. Противоречия гистерезиса «неустойчивого» развития республик СКФО в условиях новой «постукраинской» нормальности приводит их управление, социальную сферу и экономику в неэффективное состояние и регрессу:

1. Усиливающаяся «вертикаль» власти и возрастающее влияние кланов во всех центральных, региональных и муниципальных органах власти направлены, по сути, на феодализацию их экономик, к росту официальных и неофициальных рентных платежей, ведущих к удорожанию продукции и росту затрат бизнеса, неконкурентоспособности региональных экономик.

2. Значительное превышение численности класса чиновников, набранного в многочисленные дублированные органы власти в основном по «телефонному праву» кланов, не способствует, а мешает эффективному управлению устойчивым развитием.

3. В объёмах собираемых в республиках СКФО налогов все последние 20 лет растёт доля НДФЛ с госслужащих и бюджетников, а также штрафов и сборов, при этом постоянно снижается доля прочих налогов.

Литература

1. Булатов А.С. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – Вып. 3(52) – ISSN 2713-0983
2. Брагина Е.А. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. – 2013. – Вып. 1 (24). – ISSN 2713-0983
3. Локтионова М. «Новая нормальность»: как изменится Россия после пандемии. Газета.Ru (24 апреля 2020). Дата обращения: 19 октября 2020. Архивировано 10 августа 2020 года.
4. Sagidov Yu., Deneviziuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect // Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P.583-588
5. Дохолян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО // Экономика устойчивого развития. 2020. №4. (44) С.59-66.
6. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // Вопросы региональной экономики. 2019. №3(40). С. 3-7
7. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. №1(123). С. 35-46.
8. Абдулманов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона // наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №1(23). С. 208-215
9. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда // Бизнес. Образование. Право. 2019. №3(48). С. 69-73

References:

1. Bulatov A.S. Novaya normal'nost' // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. – 2020. – Вып. 3(52) – ISSN 2713-0983
2. Bragina E.A. Novaya normal'nost' // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. – 2013. – Вып. 1 (24). – ISSN 2713-0983
3. Loktionova M. «Novaya normal'nost'»: kak izmenitsya Rossiya posle pandemii. Gazeta.Ru (24 aprelya 2020). Data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2020. Arhivirovano 10 avgusta 2020 goda.
4. Sagidov Yu., Deneviziuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect // Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P.583-588

5. Doholyan S.V. *Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2020.№4. (44) S.59-66.*
6. Ahmeduev A.SH., Medzhidov Z.U. *Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii //Voprosy regional'noj ekonomiki. 2019. №3(40). S. 3-7*
7. Gichiev N.S. *Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021.№1(123). S. 35-46.*
8. Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. *Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2016.№1(23). S. 208-215*
9. Kutaev SH.K., Gimbatov SH.M. *Faktory uluchsheniya situacii na rynke truda//Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. №3(48). S. 69-73*